

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Павлов А.А.

DOI: 10.7256/2222-1972.2015.1.15631

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Развитие государственности в России на фоне аналогичных процессов в Англии и Франции (дореволюционный период)

Аннотация: Предметом исследования является развитие Российского государства в дореволюционный период (1380–1917) в сравнительном анализе с Англией (1066–1640) и Францией (1214–1789). Объект исследования – одинаковые периоды развития в жизни этих трех стран: сеньоральная монархия, сословно-представительная монархия, абсолютизм. Автор прослеживает эволюцию отдельных элементов государства (армия, правительство, представительные органы в центре и на местах). Значительное внимание уделено отношениям между государством и церковью. Целью работы является построение четкой синхронизированной схемы развития государственности в этих трех странах. Используется метод сравнительного анализа. В статье рассматриваются аналогичные процессы и события в этих трех государствах. Новизна исследования заключается в том, что впервые дается сравнительный анализ развития аналогичных процессов в истории России, Англии и Франции на протяжении нескольких веков. Основными выводами проведенного исследования являются следующие. Современная Англия возникла в 1066 г., Франция – в 1214 г., а Россия – в 1380 г. Поэтому аналогичные государственные процессы «отстают» от английских во Франции примерно на 150 лет, а в России – примерно на 300 лет. Аналогом английской Великой хартии вольностей (1215) является французский Великий мартовский ордонанс (1357) и Крестоцеловальная грамота Василия Шуйского (1606) в России. Соответствием парламента Англии (1265) являются французские Генеральные штаты (1413) и российский Земский собор (1565). Подвергается критике представление о капиталистическом периоде развития России с 1861 по 1917 г. и утверждается, что с началом революции в России в 1917 г. началась Великая российская буржуазная революция, завершившаяся в 1991 г. распадом СССР и крахом коммунистического режима. Эта революция положила начало так называемой капиталистической эре в истории славянско-православной языково-религиозной группы народов.

Ключевые слова: языково-религиозная группа народов, доминирующее государство, сеньоральная монархия, сословно-представительная монархия, абсолютизм, представительные органы, парламент, аналогичные периоды развития, правительство, армия.

Review: The article focuses on the development of the Russian state in the pre-Revolution period (1380–1917) in a comparative analysis with England (1066–1640) and France (1214–1789). The research subject is the same periods of development in the lives of these three countries: liege monarchy, estate-representative monarchy, absolutism. The author traces the evolution of separate statehood elements (army, government, representative bodies in the centre and locally). Particular attention is given to the relationship between state and church. The aim is to construct a clear synchronised statehood development pattern in the above-named countries. The method of comparative analysis is used. The article examines the analogous processes and events in these three countries. The study's novelty is that it is the first given comparative analysis of the unfolding analogous processes in the history of Russia, England, and France during the course of several centuries. The main conclusions resulting from the study are the following: modern England originated in 1066, France – 1214, Russia – 1380. This is why the analogous statehood processes “lag behind” England by about 150 years in France and by about 300 years in Russia. The equivalent of the English Magna Carta (1215) is the French Great ordinance (1357) and the Cross-oath charter of Vasilii Shuysky (1606) in Russia. The parallels of the English parliament (1265) are the French Estates general (1413) and Russia's Zemsky sobor (1565). The concept of a capitalist formation period in Russia from 1861 to 1917 is criticised, and it is asserted that with the beginning of the Revolution in Russia in 1917 began the Great Russian bourgeois revolution, which ended in 1991 with the dissolution of the USSR

and the collapse of the communist regime. This revolution marked the beginning of the so-called capitalist era in the history of the Slav-Orthodox linguistic-religious population groups.

Key words: *absolutism, estate-representative monarchy, liege monarchy, dominant state, linguistic-religious population groups, representative body, parliament, analogous development periods, government, army.*

В наше время распространено мнение о какой-то особой миссии и роли Великобритании в истории Европы и мира. Соединенное Королевство – родина парламента, зачинатель индустриальной революции, которая коренным образом изменила лицо мира, основатель крупнейшей из известных империй [9, 86; 19, 13; 27, 99, 161]. На фоне Англии невнятно выглядят Франция и – порой даже дико – Россия. В сравнении с Англией они часто проигрывают. Например, парламент в Англии существует с 1265 г., а во Франции Генеральные штаты были впервые созваны в 1302 г. В России Земский собор ведет свою историю с 1549 г. Франция и Россия – все время в роли отстающих. Аналогичная ситуация складывается при сравнении экономических показателей. Петр I преодолел отсталость от Западной Европы, после поражения в Крымской войне в середине XIX в. россияне снова преодолевали отставание от западноевропейских стран.

В советской исторической науке много внимания уделено Английской и Французской буржуазным революциям (1640 г. и 1789 г.). В то же время в России такой революции, если верить Ленину, не было, а была Февральская буржуазная революция, которая через восемь месяцев сразу переросла в Великую Октябрьскую социалистическую революцию, и Россия, побыв в капитализме только 56 лет (с 1861 по 1917 г.), сразу осуществила скачок в социализм, за которым уже можно было увидеть на горизонте коммунизм. Между тем Англия живет в капиталистическую эпоху 375 лет (с 1640 г.), а Франция – 226 лет (с 1789 г.). Интересно, что капитализм в Англии и Франции победил в результате многолетних кровавых революций, а в России начался после поражения в Крымской войне эволюционным путем в результате царских реформ. Но почему же тогда Сталин в своей знаменитой речи 1931 г. в поддержку форсированной индустриализации заявлял: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет» [33, 353]? Хрущев хотел «догнать и перегнать капиталистическую Америку». Почему в наше время Россия, несмотря на свою военную силу, по показателям экономического

развития не может сравниться с ведущими странами западного мира?

Предлагаем осуществить сравнительный анализ развития этих трех народов – англичан, французов и русских, – чтобы понять, как много у них общего и сколько необоснованных стереотипов и оценок относительно их государственного и правового развития. Сравнение не будет прямолинейным – что было в каждой стране в один и тот же год или в одно и то же столетие. Мы будем сравнивать аналогичные процессы и события в этих трех государствах, для того чтобы дать четкую картину развития государственности в России на фоне аналогичных процессов в Англии и Франции, представим синхронизированную схему развития государства в этих трех странах. Постараемся доказать, что существуют общие законы развития государственных институтов, и опровергнуть мифы об отсталости, недоразвитости или аномальности России по сравнению с Англией и Францией. Определить, на каком уровне развития находятся современная Россия и весь славянско-православный мир.

В своей первой статье мы обратили внимание на то, что крупным группам родственных народов присущ определенный вид мировой религии: германским – протестантизм, романским – католицизм, а славянским – православие. На определенном этапе развития этих языково-религиозных групп доминирующими государствами в них становятся соответственно Англия, Франция и Россия, в которых произошли великие социальные революции [24, 160–169]. В другой статье мы осуществили сравнительный анализ государственных процессов в дореволюционных Англии и Франции и привели аргументы о том, что каждая доминирующая держава проходит в своем развитии аналогичные этапы (рождение, детство, юность, зрелость и т. д.). Мы считаем, что французское государство примерно на 150 лет моложе английского, поэтому аналогом английской Великой хартии вольностей (1215) является французский Великий мартовский ордонанс (1357), соответствием первого парламента Англии (1265) оказываются французские Генеральные штаты (1413), а эпоха становления абсолютизма во Франции началась только после завершения гугенотских войн [25, 13–14].

Для удобства разобьем исследуемый нами отрезок исторического развития в трех вышеупомянутых странах на три больших периода: начальный (сеньориальной монархии), сословно-представительной монархии и абсолютизма. Также везде будем употреблять современное название «Россия», помня, что до Петра I были распространены также названия «Великое княжество Московское» и «Московское царство».

Рассмотрим начальный период (сеньориальной монархии). Первичной точкой отсчета в истории Англии этой эпохи (1066–1265) является битва при Гастингсе и правление Вильгельма Завоевателя (1066–1087). Во Франции равнозначным событием в такой же период (1214–1413) являются битва под Бувины (1214) и царствование Филиппа II Августа (1180–1223), а в истории России – Куликовская битва (1380) и правление Дмитрия Донского (1359–1389). Именно эти три победные битвы знаменовали собой, по нашему мнению, рождение современных Англии, Франции и России.

В трех государствах победные битвы ускорили процессы централизации: размеры королевского (великокняжеского) домена превышают масштабы любого иного феодального владения, способствуя превращению его в объединительный центр для всего государства. Вильгельм Завоеватель в Англии, Филипп II Август во Франции и Дмитрий Донской в России самостоятельно назначают своих наследников, но в то же время предоставляют значительные земельные владения другим сыновьям, создавая угрозу целостности государств в будущем. В борьбе за объединение страны правителей поддерживали одинаковые слои населения: мелкие и средние феодалы, горожане, церковь и зажиточное крестьянство. В то же время в этих трех государствах наибольшее сопротивление объединению государств и централизации их управления оказывали крупные феодалы [4, 780–783; 12, 186–187; 25, 113–14; 35, 552–557, 627, 651–653; 22, 752; 16, 64–67].

В течение начального периода верховные правители этих государств окончательно утверждаются как главы феодальных систем (т. н. феодальная лестница). Их власть возвышается над вассальной иерархией, а феодальный строй используется для увеличения количества их непосредственных подданных (вассалов). Фактически в этот период зарождается институт общего подданства. Именно в этом русле, по нашему мнению, следует рассматривать «Солсберийскую присягу» (1086) при Вильгельме I, когда при не-

обходимости каждый английский рыцарь обязывался нести службу в королевской войске. Аналогично в «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского» единство Русского государства представляется в виде целой пирамиды властителей, во главе которой стоит великий князь. И эти «властители» подвластны великому князю. Великий князь возглавляет Русскую землю, в которой правят под его руководством другие князья. Великий князь имеет право собрать всех князей под свое руководство в случае внешней угрозы [25, 13–14; 35, 656].

В Англии во время правления Генриха II Плантагенета и его сыновей Ричарда и Иоанна, во Франции – при Людовике IX Святом, Филиппе III и Филиппе IV Красивом, в России – при Иване III (1462–1505) и Василии III (1505–1533) – великокняжеский домен начал составлять большую часть территории страны. С этого времени наследник престола получал львиную долю отцовского наследства, а младшим сыновьям предоставлялись незначительные наделы. При перечисленных правителях происходит объединение каждого из этих государств в единое. Но это не означало автоматически полной их интеграции ни в экономическом, ни в политическом смысле, хотя и способствовало этому процессу [4, 780–785; 12, 185–190; 13, 30 197–198, 236, 243; 25, 14; 29, 226].

Постепенно королевские советы (собрания) при верховных правителях превращаются в администрации и высшие представительные органы (английский парламент, французские Генеральные штаты и Земский собор в России). Во второй половине начального периода происходит четкий раздел между большим королевским советом, который не был постоянно действующим органом, и так называемым малым советом (в России – Боярская дума, которая превращается в постоянный совещательный институт при правителе). Кроме того, статус отдельной структуры предоставляется королевскому (великокняжескому) двору. В это время происходит распределение специализированных функций между членами малых советов, что фактически становится первым шагом в процессе формирования будущих правительств современных развитых стран [12, 165–170; 13, 241–256; 25, 14; 29, 254; 28, 206–207].

Работа общего собрания королевского совета (или т. н. Большого королевского совета) в Англии и Франции и соборы в России положили

начало становлению высших представительных органов этих государств. Знаковыми в этом плане стали: в Англии – собрание в Винчестере 1177 г., во время которого Генрих II намеревался обсудить проведение военной экспедиции во Францию; во Франции – большое собрание в Париже 1302 г., созванное королем Филиппом IV Красивым после начала его конфликта с римским папой Бонифацием VIII; в России – общее собрание, созванное Иваном III в 1471 г. перед походом на Новгород [26, 340–342; 13, 209–211, 259–261; 28, 156–180; 25, 14]. По нашему мнению, ошибочным является отождествление Генеральных штатов 1302 г. с английским парламентом 1265 г. [25, 14].

Так же, как в Англии во время правления Генриха II и во Франции при Людовике IX, в России при Иване III всем свободным гражданам было предоставлено право обращаться к верховному правителю для осуществления правосудия. Это стало самым действенным способом укрепления монархической власти и способствовало постепенной унификации права. Хотя для народных низов обращение к суду монарха было недоступным из-за больших судебных сборов. Особенностью России на этом этапе развития было то, что здесь состоялась официальная кодификация права в Судебнике (1497).

В начальный период войска Англии, Франции и России еще остаются феодальными. Их основу составляют конные отряды крупных феодалов, но параллельно образуется пешее ополчение и увеличивается количество наемников.

Кроме того, правители всех трех государств проводят целенаправленную политику относительно церкви: с одной стороны, ее представители получают большие земельные наделы и ряд привилегий (например, создание церковных судов), с другой – находятся под контролем государства, правители которого назначают всех церковных иерархов. Следовательно, укрепление светской власти провоцирует возникновение конфликтов с церковью [5, 470; 12, 172–175; 13, 237, 256–258; 25, 14; 16, 73–78; 26, 342–343; 28, 59, 70, 77–79, 105–108, 162–176; 29, 157–164, 173–174, 180].

Завершается начальный период в каждом из трех государств очередной смутой: Англия (1214–1267), Франция (1337–1453) и Россия (1533–1547). Во время этой полосы нестабильности в Англии была принята Великая хартия вольностей (1215), аналогом которой, по нашему мнению, во Франции является Великий

мартовский ордонанс (1357). Во время второй баронской войны (1258–1267) в Англии впервые созван парламент (1265). На наш взгляд, французским аналогом этому парламенту следует считать Генеральные штаты 1413 г., которые были созваны в ответ на междоусобицы между арманьяками и бургундцами в начале XV в. [25, 14–15].

На этом этапе процессы развития в России пошли иным путем, начала преобладать инициатива сверху, а не снизу, как в Англии и Франции. В России центральная власть сама шла навстречу требованиям основных слоев населения. Так, в 1530-е гг. правительство Елены Глинской начало реформу местного управления (губную реформу), которой пыталось привлечь на свою сторону дворянство и зажиточных крестьян. Правительство царя Ивана IV Грозного созывает в 1549 г. Земский собор для примирения с боярами, там же принимается новый Судебник. Следующее десятилетие было ознаменовано реформами Избранной рады. Вести отсчет сословно-представительной монархии в России от Земского собора 1549 г., по нашему мнению, неоправданно, поскольку там еще не было делегатов от купечества, которое представляло города, хотя уже и появились представители дворян. Мы считаем, что именно собор 1565 г. является аналогом английского парламента 1265 г. и Генеральных штатов 1413 г.: именно эти высшие представительные органы начали этап сословно-представительной монархии в своих странах. Все три собрания были созваны без согласия или разрешения монархов для наведения или поддержания порядка в стране: в Англии парламент собрал мятежный граф Симон де Монфор, который перед тем разбил короля; во Франции король был в то время психически больным, а в стране шла борьба между бургундцами и арманьяками; в России царь демонстративно покинул столицу с целью заставить ведущие слои населения страны согласиться на опричнину, чему предшествовали неудачи в Ливонской войне. На этих трех собраниях впервые помимо представителей духовенства и феодалов присутствовали также представители городов. На данном этапе развития мы не видим политико-правового документа в истории Российского государства, который мог бы считаться равноценным аналогом Великой хартии вольностей (1215) и Великого мартовского ордонанса (1357) [5, 47, 64–87; 25, 14–15; 34, 68–77, 104–105; 13, 209–211; 15, 136–137; 27, 307–310].

Второй большой период исторического развития Англии (1265–1485), Франции (1413–1614) и России (1565–1684) – эпоха сословно-представительной монархии, которая характеризуется дальнейшим укреплением центральной власти, опирающейся на политические союзы с дворянами и городами. В государствах создается постоянная наемная армия и реформируется налоговая система: временные субсидии заменяются прямыми и косвенными налогами [5, 482–485, 537–538; 6, 164–168; 10, 63–69; 15, 142; 19, 37; 23, 42; 25, 15]. По нашему мнению, период абсолютизма начался во Франции после 1614 г., а все время от 1413 г. до 1614 г. – это единый целостный период в развитии этого государства, который наиболее удачно характеризует термин «сословно-представительная монархия». Французские короли после 1484 г. до начала гугенотских войн также пользовались поддержкой ведущих слоев общества, однако им удалось «раздробить» их влияние, перенести центр тяжести на провинциальные штаты [25, 15].

Конечно, высшие сословно-представительные органы того времени имели определенные различия, которые, однако, не меняли их сущности: в Англии, Франции и России центральная власть стремилась найти точку опоры среди ведущих слоев населения страны. Однако представители знати, дворянства и духовенства, имея право членства в сословно-представительных органах того времени, оставляли вне процессов управления страной подавляющее большинство горожан и крестьян, которые, следовательно, не могли отстаивать свои права [25, 15].

В течение периода сословно-представительной монархии все три страны вели внешние изнурительные войны, чтобы расширяться за счет соседей: Англия – в Столетней войне (1337–1453) с Францией, Франция – в итальянских войнах (1494–1559), Россия – в Ливонской войне (1558–1583). Ни одно из этих государств не достигло поставленной задачи. После прекращения неудачных внешних войн через довольно короткое время начались внутренние войны: в Англии – Война Алой и Белой розы (1455–1485), во Франции – войны с гугенотами (1562–1594), в России – Смутное время (1604–1618). Последствия внутренних войн во всех трех государствах были одинаковыми. Повсюду появились новые правящие династии: в Англии – Тюдоры, во Франции – Бурбоны, в России – Романовы. Крупные феодалы были сильно ослаблены, а дворяне и буржуазия поддержали новые династии, пото-

му что им нужна была твердая королевская (царская) власть, чтобы охранять торговлю, держать в повиновении крупных феодалов и подавлять народные восстания [4, 369–371, 639–671; 5, 221–232, 329, 448–538; 24, 161–162].

В период сословно-представительной монархии продолжается укрепление государства за счет церкви и уменьшается влияние на эти государства зарубежных высших церковных иерархов. В 1353 г. Эдуард III издал закон, запрещавший перенесение дел английских подданных в папскую курию. А в 1366 г. этот же король отказался платить 1000 фунтов стерлингов папскому престолу – фактически это было отказом признать себя вассалом римского папы (вассалитет был навязан английским королям начиная от Иоанна Безземельного). Во Франции значительная автономия местной церкви в отношениях с папой была закреплена Болонским конкордатом 1516 г., а в России – введением патриархата в 1589 г., что подорвало влияние константинопольского патриарха и окончательно оформило независимость Русской церкви. В Англии Эдуард I в 1279 г. издал устав, по которому церковь лишалась права приобретения земель без особого разрешения короля. Аналогично в России при Иване IV согласно Соборному уложению 1551 г. монастырям было запрещено покупать земли без согласия царя, а потомкам удельных князей – передавать земли в «помин души» [4, 664; 5, 219, 481–482; 28, 345–363; 36, 70, 79].

В 1606 г. царь Василий Шуйский (1606–1610) обязался в особой Крестоцеловальной записи никого не казнить, ни у кого не забирать имущества, «не осудя истинным судом с боярами своими». В. О. Ключевский подчеркивал, что Крестоцеловальная запись царя Шуйского – это первый документ в российской истории, который ограничивает власть царя. Нам остается добавить, что это – аналог Великой хартии вольностей и Великого мартовского ордонанса.

Почему в Крестоцеловальной записи нет детальных статей в отношении прав церкви, дворян и горожан, как это было в Великой хартии вольностей или в Великом мартовском ордонансе? По нашему мнению, дело в том, что в России, в отличие от Англии и Франции, центральная власть в предыдущий период активно участвовала в кодификации права: были изданы два Судебника (1497 и 1549) и решения Стоглавого собора 1550 г. под эгидой верховного правителя, чего не было ни в Англии, ни во Франции, где были свои сборники права (например,

Котюмы Бовези, но они не были официальными документами, одобренными королевской властью). К тому же Ключевский добавляет, что к Крестоцеловальной записи наверняка было сделано дополнительное тайное соглашение между царем Шуйским и крупным боярством.

Почему не возник такой документ в России раньше? Ситуация в стране была иной. В Англии и Франции уже были крупные поражения королевской власти, которым предшествовало засилье этой власти, а в России после смерти Василия III бояре так и не сумели восстановить свою власть за время несовершеннолетия Ивана IV Грозного (1533–1547). И неудачных войн тогда не было, враг не угрожал вторжением и оккупацией. Кроме того, губная реформа (1538) увеличила влияние дворянства. А в 1550-х гг. еще прошли реформы Избранной рады. Иван IV частично опередил свое время, почувствовал потребность изменений, но он быстро ввязался в 1558 г. во внешнюю изнурительную Ливонскую войну. Далее он с 1564 г. повел борьбу против удельных князей и бояр и снова в известной степени форсировал события – во время внешней большой войны развернул внутренние репрессии, чтобы ускорить процесс централизации. Только в начале XVII в., когда произошло очередное ослабление царской власти, боярство оправилось и получило возможность поднять свой голос: требование судебных гарантий личной и имущественной неприкосновенности от засилья царской карательной власти, попытки отстоять перед крайностями царского самодержавия правоохранительную функцию Боярской думы. В этой функции заключалось существенное значение думы. В соответствующее время в Англии (перед 1215 г.) и во Франции (перед 1357 г.) присутствовали внешняя агрессия и временное ослабление центральной власти. Везде инициаторами и теми, кто сумел извлечь больше всего пользы из этих документов, была феодальная верхушка. Во Франции инициаторами издания Великого мартовского ордонанса была, как это утверждает Ж. Дюби, часть аристократов, родственных королевскому дому, которые заботились о высшем благе своей родины. Но эта аристократическая группа ориентировалась в большинстве своем на короля Наварры Карла Злого [11, 354; 17, 37–40; 20, 51–52, 68–69, 86–87; 26, 353–354; 27, 312–313, 321].

Периоды абсолютизма переживали: Англия – в 1485–1640 гг., Франция – в 1614–1789 гг., Россия – в 1684–1917 гг. В 1683–1684 гг. в последний

раз в России был созван Земский собор по поводу подписания мира с Польшей [34, 368–370].

Во всех трех государствах период утверждения абсолютизма совпадает с подчинением церкви государству, преобразованием церкви в часть государственного аппарата: в Англии – во времена правления Генриха VIII (1516–1547), во Франции – при Людовике XIII, когда правительство почти 20 лет (1624–1642) возглавлял кардинал Ришелье, в России – при царе Петре I (1682–1725). В это время заложены основы преобразования средневекового дворцового управления в бюрократический аппарат централизованного государства [5, 232–233, 329–332; 6, 373–376; 24, 162; 25, 15].

Подробнее остановимся на анализе нескольких предреволюционных десятилетий в этих трех государствах (Англия – 1603–1640, Франция – 1720–1789, Россия – 1861–1917), чтобы показать несостоятельность утверждения о капиталистической эпохе в предреволюционной России (1861–1917).

В каждой из исследуемых стран в предреволюционные десятилетия доминируют дворяне, которые являются опорой монархической власти. Дворяне делились на «новых», которые вели свое хозяйство на капиталистической основе, участвовали в торговых операциях, и «старых», которые предпочитали вести хозяйство по-старому (феодалные отношения) и составляли костяк придворной аристократии (в России это «старые помещики» и «помещики нового типа») [3, 71–75; 5, 32–133; 5, 28–30, 545, 549–550; 8, 144–146; 14, 52, 73].

Значительная часть земель в предреволюционный период принадлежит дворянству. Большое влияние имеет верхушка духовенства, представители которого, как правило, являются выходцами из дворян. Интересы торгово-промышленной буржуазии, несмотря на ее экономическую силу, учитываются гораздо меньше, чем интересы дворян. Количество населения, имеющего хотя бы минимальный доступ к управлению государством, перед революцией в этих странах не превышает 15 процентов от общей численности. Везде дворяне имели большинство в высших представительных органах [3, 68–69, 74; 6, 43, 545; 7, 17, 27, 30–31; 8, 145–146, 339, 456–457; 21, 13–15; 24, 163].

В Англии 10 процентов населения имели хотя бы минимальный доступ к управлению государством, при этом дворяне в парламенте составляли большинство, потому что даже от

городов избирались преимущественно дворяне [3, 68–69; 6, 43]. По конституции 1791 г. из 25 млн человек населения Франции избирательное право получили 4 300 000 человек (17 процентов населения) – до революции было меньше [7, 27]. Формально согласно королевскому рескрипту 1789 г. подавляющее большинство взрослого мужского населения имело право участвовать в выборах (достаточно было достичь возраста 25 лет и платить налоги). За исключением бездомных и неимущих, все крестьяне допускались к выборам делегатов и составлению приказов. Но для третьего сословия были введены многоступенчатые выборы со сложной системой отбора делегатов. У дворян выборы были прямыми. У духовенства для одной части прямые, а для второй – двухступенчатые. Если до этого было по 300 представителей от каждого сословия, то теперь король позволил выбрать 600 представителей от третьего сословия, чтобы склонить на свою сторону богатых горожан. Но каждое сословие имело один голос, и сохранялась возможность сговора двух первых сословий [18, 119–121, 7, 17–20].

Что касается России, то выборы в Первую и Вторую Государственные думы были гораздо демократичнее, но эти Думы действовали лишь несколько месяцев, в то время как Третья и Четвертая думы работали после третьеиюньского переворота 1907 г. около 10 лет. В Российской империи избирательное право имели только 15 процентов населения. Три четверти выборщиков приходилось на долю дворян и буржуазии. При этом норма представительства от земледельцев (помещиков) более чем в четыре раза превышала норму представительства от купцов и фабрикантов [8, 339, 456–457].

В Англии бюрократический аппарат на местах был слабым, и местное самоуправление продолжало играть важную роль при тюдоровском абсолютизме, как и в сословно-представительной монархии [2, 107–108; 5, 329]. Но это не является особенностью предреволюционной Англии: ведь в России также было развито местное самоуправление, особенно с началом реформ 1860–1870-х гг., когда были созданы выборные органы власти в масштабе губернии и уезда – земства. По закону земства были не только выборными, но и всесословными органами: в их состав входили дворяне, буржуазия и крестьяне. По подобию земских учреждений в 1870 г. было перестроено и городское самоуправление [6, 370–371, 660–661; 7, 500].

В каждой из трех стран в начале революций количество городского населения значительно уступает сельскому. В Англии в городах жили 26 процентов, во Франции – 20 процентов, а в России – 18 процентов населения [1, 317; 6, 24–25; 24, 163; 19, 24; 31, 105]. Следует заметить, что советская историография определяет часть городского населения Франции примерно в 10 процентов [21, 15].

В предреволюционный период крестьяне уже являлись лично свободными людьми, но из-за нехватки земли вынуждены были ее арендовать у дворян. В 1786 г. во Франции около половины земель принадлежало крестьянам. В России в 1905 г. крестьянам принадлежало 54 процента земли, а 28 тысячам крупных землевладельцев – 46 процентов (62 млн десятин) [1, 314–315; 4, 668; 5, 318–319; 6, 542; 8, 146, 457–460; 14, 52; 24, 163].

Все три страны до революции оставались аграрными, несмотря на стремительное развитие промышленности в этот период. Во Франции в 1789 г. 75 процентов национального дохода давало сельское хозяйство и только 25 процентов – обрабатывающая промышленность (пропорции выведены на основе сведений главного интенданта торговли о соотношении сельскохозяйственной и обрабатывающей промышленности – соответственно 1826 млн. ливров и 595 млн. ливров) [6, 544]. В России в 1913 г. стоимость сельскохозяйственной продукции составляла 57,5 процента, а стоимость промышленной продукции и строительства – 42,5 процента (соответственно в абсолютных величинах стоимость промышленной продукции и строительства составляла 7749 млн. руб., а стоимость сельскохозяйственной продукции – 10 225 млн. руб.). Причем 65 процентов промышленной продукции приходилось на средства потребления. В России перед Первой мировой войной в сельском хозяйстве было занято 76 процентов населения, а в промышленности – 10 процентов [31, 197]. П. Андерсон без указания года отмечает, что в предреволюционной России доля сельского хозяйства в национальном доходе составляла 50 процентов, промышленности – 20 процентов (куда не входит железнодорожная система) [2, 329]. Повсюду сформирован единый национальный рынок, олицетворением и центрами которого становятся столицы. Исследователь английской революции М. Барг отмечает, что капиталистическая мануфактура отличалась от более поздней фабрики только отсутствием

машин. По нашему мнению, разница в том, что английское буржуазное общество родилось в одних технических условиях, а российское – в других, более развитых [3, 54; 24, 164].

В советской историографии распространено утверждение, что после 1861 г. Россия вступила в эру т. н. монополистического капитализма. Но, по нашему мнению, не стоит отождествлять монополии в предреволюционной России с тогдашними монополиями в Англии, США и других западных государствах. Здесь подходит сравнение с монополиями, которые существовали в Англии до революции 1640 г., когда даже была установлена монополия на изготовление мышеловок. В 1621 г. в Англии насчитывалось около 700 видов монополий. По словам одного из членов парламента, разве что хлеба не было в этом списке. Профессор К. Хилл подсчитал, что только 1/8 часть переплаченной потребителями стоимости монопольных товаров шла в королевскую казну, а остальное присваивал владелец монополии. Особенности монополий в предреволюционных Англии и России было то, что они создавались при активном участии монархических правительств и тормозили развитие свободного предпринимательства. Не надо забывать, что в предреволюционной России преобладал такой вид монополии, как синдикат (объединение для сбыта готовой продукции), в то время как в передовых странах Западной Европы и США доминирующими были монополии высшего уровня – тресты и концерны [3, 104–107; 8, 295–298; 14, 198–204; 31, 196].

Перед Первой мировой войной доход на душу населения в России был в 6 раз меньше, чем в Англии, и в 4,5 раза меньше, чем во Франции. Одновременно производительность труда в России в 1913 г. была в 5 раз ниже, чем в Англии, и в 3 раза ниже, чем во Франции [31, 197]. Следует отметить, что в 1790 г. Франция отставала по величине среднедушевого дохода от Англии почти на 20 процентов (7,31 фунта стерлингов в Англии и – в аналогичной валюте – 6 фунтов стерлингов во Франции) [1, 317]. А в 1913 г. разрыв по этому же показателю между Англией и Францией составлял около 25 процентов (выведено на основе соотношений английского и французского показателей с российским – соответственно 6 и 4,5 раза). Следует подчеркнуть, что определенному этапу политического развития государства соответствует определенный уровень экономического развития. И стоит сравнивать экономику предреволюционных Ан-

глии, Франции и России, а не использовать простые сравнения их экономического положения в один и тот же год или столетие.

В предреволюционный период уровень доверия к официальной церкви существенно снижается, распространяются новые взгляды (пуританизм, просвещение, социализм), которые подрывают доверие к существующим порядкам. Фактически роль пуританизма в России сыграл социализм. Тайные, полуполициальные и легальные собрания, разделение на легальных (умеренных) и нелегальных (левых) марксистов (в Англии – пресвитериане и индепенденты), распространение нелегальной литературы, преследования, аресты и ссылки революционеров, массовая агитация среди народа, проповеди идей республиканизма... Социалисты, как и пресвитериане в Англии, отрицали церковное учение о значении земной жизни как преддверия жизни небесной и призывали бороться за лучшую жизнь на земле. В деле спасения души и государственного управления крайние индепенденты и представители многих сект предпочтению отдавали беднякам, а не богатым. Наиболее радикальные пуританские секты проповедовали общность имущества. Так что и в этих вопросах большевики не первые и не единственные [3, 87–98, 254–261; 6, 33, 555–568; 8, 148–168; 24, 164].

В 1785 г. количество грамотных во Франции составляло 37 процентов. В России в 1917 г. уровень грамотности повысился до 30 процентов. Причем в обеих странах в предреволюционный период уровень грамотности среди женщин был значительно ниже, чем среди мужчин [1, 313; 14, 156, 426].

Каждый народ и группа народов проходят через одинаковые стадии развития – так же, как человек (детство, юность, зрелость, старость). Формы правления и политические режимы – это атрибуты определенного этапа развития народа или группы народов, как и особенности развития экономики. Днями рождения трех рассматриваемых государств, если в качестве отправной точки брать начало непрерывного существования каждого из них, по нашему мнению, следует считать: для Англии – день битвы при Гастингсе 15 октября 1066 г., для Франции – день битвы под Бувины 27 июля 1214 г., для России – день победы на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. Поэтому отмечание во Франции 14 июля в память взятия Бастилии в 1789 г. как государственного праздника на самом деле обедняет историю французского государства. Это не тот

случай, когда стоит скрывать возраст своей страны. Аналогичным образом следует оценивать слишком абстрактные праздники – День королевы в Англии и День Российской Федерации в России. Современная Россия (Российская Федерация) возникла не после развала СССР в 1991 г. Это то же самое государство, что родилось в сентябре 1380 г.

Великая хартия вольностей не является уникальным событием мирового значения. Она как первая попытка ограничить верховную власть и гарантировать права подданных имеет значение для Англии и германо-протестантского мира. Для французов и романо-католического мира таким же по исторической и политико-правовой значимости является Великий мартовский ордонанс 1357 г., а для России и славянско-православной группы народов – Крестоцеловальная грамота царя Василия Шуйского 1606 г. Английский парламент некорректно считать образцом и родоначальником всех современных парламентов. Французы имеют полное право праздновать начало своего парламентаризма от созыва Генеральных штатов в 1413 г., а русские – от созыва Земского собора в 1565 г., когда в соборе впервые участвовали купцы и горожане.

Настоящая статья позволяет предложить новую периодизацию истории трех стран. Начальный период (сеньориальная монархия): в Англии – 1066–1265 гг., во Франции – 1214–1413 гг., в России – 1380–1565 гг. Сословно-представительная монархия: в Англии – 1265–1485 гг., во Франции – 1413–1614 гг., в России – 1565–1684 гг. Абсолютная монархия: в Англии – 1485–1640 гг., во Франции – 1614–1789 гг., в России – 1684–1917 гг. Новое время началось, а Средние века закончились с Великой английской революцией в 1640 г. не во всем мире, а только в германо-протестантской группе народов. Великая французская революция открыла Новое время у романо-католических народов. А водоразделом между Средневековьем и Новым временем для России и всей славянско-православной группы народов является Великая российская революция 1917 г. Английское государство старше Франции примерно на 150 лет, а России – примерно на 300 лет [24, 15–16].

По нашему мнению, последние предреволюционные десятилетия в истории России – 1861–1917 гг. – это не эпоха капитализма, а период попыток реформирования и упадка абсолютистской монархии Романовых. Аналогом этого периода в истории Англии является правление

первых Стюартов (1603–1640 гг.), а для Франции – отрезок времени от 1720-х гг. до 1789 г.

У европейских народов произошли три революции одинакового типа, силы и значения – английская (1640 г.), французская (1789 г.) и российская (1917 г.). Во время революции каждая страна была самой мощной среди стран своей языковой группы: Англия – среди германских народов, Франция – среди романских, а Россия – среди славянских. Каждая из этих стран имела многовековой период независимости перед революцией. Каждая из трех революций ознаменовала собой новый период в истории – переход от аграрного к индустриальному обществу, к доминированию городского населения над сельским, от монархии к республике. Поэтому к капитализму каждая группа народов приходит отдельно, а не весь мир вместе. Славяне с началом революции 1917 г. вступили в эпоху капитализма, а не социализма. Поэтому революцию, которая началась в 1917 г., следует называть Великой российской буржуазной революцией, завершившейся не в октябре 1917 г., а в августе 1991 г. с распадом Советского Союза (см. сравнительную таблицу 1).

Синхронная периодизация трех великих социальных революций, по нашему мнению, выглядит так. Сначала у власти находятся сторонники конституционной монархии: пресвитериане в Англии (1640–1648), фельяны во Франции (1789–1791), октябристы и кадеты в России (март – начало июля 1917 г.). Далее идет республика: Англия (конец 1648–1653 гг.), Франция (конец 1791–1799 гг.), Россия (июль 1917–1929 гг.). Аналогом шелковых индпендентов (грандов) являются жирондисты во Франции и умеренные социалисты (меньшевики, эсеры и трудовики) в России. Английские левеллеры сопоставимы с французскими якобинцами и русскими большевиками. Большевики оказались более гибкими по сравнению с якобинцами: они перешли к нэпу, чтобы не потерять власть, а в Англии Кромвель не допустил победы левеллеров. Периоды диктаторов: в Англии – Оливер Кромвель (1653–1658), во Франции – Наполеон Бонапарт (1799–1814, 1815 г. – «сто дней»), в России – Иосиф Сталин (1929–1953) и его преемники до 1991 г.

За основу мы взяли идею П. Сорокина, высказанную им в работе «Социология революции». По его мнению, каждый революционный период обязательно распадается на две стадии, которые неразрывно связаны между собой: соб-

Таблица 1

Событие	Англия	Франция		Россия	
	Важнейшие годы	Важнейшие годы	Разница в годах с Англией	Важнейшие годы	Разница в годах с Англией
Рождение (решающая начальная битва)	1066	1214	148	1380	314
Первое крупное собрание различных сословий	1177	1302	125	1471	294
Первый документ, ограничивший власть монарха	1215	1357	142	1606	381
Начало созыва высшего представительного органа	1265	1413	148	1565	300
Начало великой революции	1640	1789	149	1917	277
Конец великой революции	1660	1815	155	1991	331

Таблица 2

Удельный вес стран в мировом производстве (в процентах)

Годы	Англия	США	Германия	Франция	Россия
1870	32	23	13	10	4
1900	18	31	16	7	7

ственно революция и ее «обуздание». Но в отличие от П. Сорокина мы не считаем, что для Французской революции диктатором, обуздавшим ее, был М. Робеспьер. Также мы не согласны с тем, что диктатором в русской революции был Ленин [30, 30; 25, 164–165]. И. Стародубская и В. Мау отстаивают мнение, что великая буржуазная революция берет свое начало в России от горбачевских реформ в 1985 г. [32, 5–9]. С этим мнением по вышеуказанным соображениям мы тоже не согласны.

Относительно *таблицы 2* следует заметить, что авторы «Всемирной истории» обращали внимание на то, что Англия потеряла за 30 лет лидерство в мировом производстве, но не обратили внимания на то, что лидерство германо-протестантских государств (Англия, США и Германия) в этот период только усилилось и возросло с 58 до 65 процентов. И это при том, что здесь не перечислены все страны этой языково-религиозной группы [8, 46; 14, 195]. Данные о России для *таблицы 2* взяты из учебника В. Тюкавкина [14, 195].

Как и столетие назад (см. *таблицу 2*), в настоящее время в мире доминирует германо-протестантский элемент. Из семи самых развитых

стран четыре относятся к германо-протестантской языково-религиозной группе (США, Канада, Великобритания и Германия) и две – к романо-германской (Франция и Италия). Такая же ситуация в сильнейшем военном блоке нашей планеты НАТО, в котором 57,6 процента – это население германско-протестантских стран, 22,5 процента – романских, 8,3 процента – славянских, 11,1 процента – другие страны [25, 166]. В Европейском союзе прослеживается разница между богатыми северными странами (а это в основном представители германо-протестантских народов) и бедным югом, где доминируют страны романо-католической языковой группы. А «слабое звено» Евросоюза – Греция – это уже представитель славянско-православной языково-религиозной группы. (Греки не славяне, но от них большинство славянских народов приняли христианство.)

Из европейских народов германская группа – старшая, а славяне – самые младшие. Это прослеживается и в экономическом развитии, и в последовательности аналогичных событий в политико-правовой сфере (см. *таблицы 1* и *2*). Поэтому мы, славяне, – не бедные, не отсталые, мы просто моложе наших соседей-европейцев.

Библиография:

1. Ададунов В. Історія Франції. Королівська держава та створення нації (від початків до кінця XVIII століття). Серія «Історія країн світу». Львів: Видавництво УКУ, 2002. 412 с.
2. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 512 с.
3. Барг М. А. Великая Английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. 397 с.
4. Всемирная история. Т. 3. М.: Государственное издательство социально-экономической литературы, 1957. 896 с.
5. Всемирная история. Т. 4. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 824 с.
6. Всемирная история. Т. 5. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 782 с.

7. Всемирная история. Т. 6. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 830 с.
8. Всемирная история. Т. 7. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 820 с.
9. Гаврилишин Б. Дороговкази в майбутнє. К.: Основи, 1993. 238 с.
10. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента (из истории английского общества и государства XIII века). М.: Издательство Московского университета, 1960. 580 с.
11. Дюби Ж. История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987–1460. М.: Международные отношения, 2000. 416 с.
12. Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.
13. Зимин А. А. Возрожденная Россия: Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982. 332 с.
14. История СССР. 1861–1917: Учебник для студентов пед. ин-тов по спец. «История» / Под ред. В. Г. Тюкавкина. М.: Просвещение, 1989. 462 с.
15. История Франции: В 3 томах / Манфред А. З., Далин В. М., Загладин В. В., Павлова С. Н., Сказкин С. Д. Т. 1. М.: Наука, 1972. 359 с.
16. История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 544 с.
17. Ключевский В. О. Сочинения в 8 томах. Курс русской истории. Ч. 3. Т. 3. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1957. 426 с.
18. Кожокин Е. М. Государство и народ: От Фронды до Великой Французской революции. М.: Наука, 1989. 176 с.
19. Ле Руа Людери Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610. М.: Международные отношения, 2004. 416 с.
20. Ливанцев К. Е. История средневекового государства и права. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. 307 с.
21. Манфред А. З. Великая Французская революция. М.: Наука, 1983. 431 с.
22. Московское Великое княжество // Советская историческая энциклопедия. Т. 9. С. 742–743, 752.
23. Очерки истории Англии в Средние века и Новое время: Пособие для учителя / Под ред. Г. Р. Левина. М.: Государственное учебно-педагогическое министерство просвещения РСФСР, 1959. 356 с.
24. Павлів А. Я. Роль Англійської, Французької та Російської революцій в історії Європи і світу // Політичний менеджмент. 2011. № 4 (49). С. 160–169.
25. Павлів А. Я. Розвиток держави й вищих представницьких органів Англії та Франції в дореволюційний період // Віче. 2014. № 12. С. 13–16.
26. Пресняков А. Е. Российские самодержцы / Сост., автор предисловия и приложения А. Ф. Смирнов. М.: Книга, 1990. 441 с.
27. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. / Пер. с фр., сост. синхрон. таблицы и имен. указателя С. М. Моравский. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 423 с.
28. Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. 397 с.
29. Скрынников Р. Г. История Российская IX–XVII. М.: Издательство «Весь мир», 1997. 496 с.
30. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 703 с.
31. Союз Советских Социалистических Республик // Большая советская энциклопедия. Т. 50. Второе издание. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1957. 764 с.
32. Стародубская И. В., Мау В. А. Великие социальные революции: от Кромвеля до Путина. Второе издание, дополненное. М.: Вагриус, 2004. 511 с.
33. Субтельний О. Україна: історія. Київ: Либідь, 1991. 512 с.
34. Черепнин Л. В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 417 с.
35. Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 899 с.
36. Штокмар В. В. История Англии в Средние века. СПб.: Алетейя, 2005. 203 с.
37. Р. Ф. Айнутдинов Политологические аспекты современной российской государственности // Политика и Общество. 2012. № 9. С. 21–30.
38. Пантелеев О.Е. Российская государственность и интеграционные процессы на Евразийском пространстве // Международные отношения. 2013. № 1. С. 31–36.

References (transliterated):

1. Adadurov V. Istorija Frantsii. Korolivs'ka derzhava ta stvorennaya natsii (vid pochatkiv do kintsya XVIII stolittya). Seriya «Istorija kraïn svitu». L'viv: Vidavnistvo UKU, 2002. 412 s.
2. Anderson P. Rodoslovnaya absoljutistskogo gosudarstva. M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2010. 512 s.
3. Barg M. A. Velikaya Angliiskaya revolyutsiya v portretakh ee deyatelei. M.: Mysl', 1991. 397 s.
4. Vsemirnaya istoriya. T. 3. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1957. 896 s.
5. Vsemirnaya istoriya. T. 4. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1958. 824 s.
6. Vsemirnaya istoriya. T. 5. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1958. 782 s.
7. Vsemirnaya istoriya. T. 6. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1958. 830 s.
8. Vsemirnaya istoriya. T. 7. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1960. 820 s.
9. Gavrilishin B. Dorogovkazi v maibutne. K.: Osnovi, 1993. 238 s.

10. Gutnova E. V. Vozniknovenie angliiskogo parlamenta (iz istorii angliiskogo obshchestva i gosudarstva XIII veka). M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1960. 580 s.
11. Dyubi Zh. Istoriya Frantsii. Srednie veka. Ot Gugo Kapeta do Zhanny d'Ark. 987–1460. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000. 416 s.
12. Zimin A. A. Vityaz' na rasput'e: Feodal'naya voyna v Rossii XV v. M.: Mysl', 1991. 286 s.
13. Zimin A. A. Vozrozhdeniya Rossiya: Rossiya na rubezhe XV–XVI stoletii (Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii). M.: Mysl', 1982. 332 s.
14. Istoriya SSSR. 1861–1917: Uchebnik dlya studentov ped. in-tov po spets. «Istoriya» / Pod red. V. G. Tyukavkina. M.: Prosveshchenie, 1989. 462 s.
15. Istoriya Frantsii: V 3 tomakh / Manfred A. Z., Dalin V. M., Zagladin V. V., Pavlova S. N., Skazkin S. D. T. 1. M.: Nauka, 1972. 359 s.
16. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik / Pod red. Yu. P. Titova. M.: OOO «TK Velbi», 2003. 544 s.
17. Klyuchevskii V. O. Sochineniya v 8 tomakh. Kurs russkoi istorii. Ch. 3. T. 3. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1957. 426 s.
18. Kozhokin E. M. Gosudarstvo i narod: Ot Frondy do Velikoi Frantsuzskoi revolyutsii. M.: Nauka, 1989. 176 s.
19. Le Rua Lyuderi E. Istoriya Frantsii. Korolevskaya Frantsiya. Ot Lyudovika XI do Genrikha IV. 1460–1610. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. 416 s.
20. Livantsev K. E. Istoriya srednevekovogo gosudarstva i prava. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. 307 s.
21. Manfred A. Z. Velikaya Frantsuzskaya revolyutsiya. M.: Nauka, 1983. 431 s.
22. Moskovskoe Velikoe knyazhestvo // Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 9. S. 742–743, 752.
23. Ocherki istorii Anglii v Srednie veka i Novoe vremya: Posobie dlya uchitelya / Pod red. G. R. Levina. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe ministerstvo prosveshcheniya RSFSR, 1959. 356 s.
24. Pavliv A. Ya. Rol' Angliis'koï, Frantsuz'koï ta Rosiis'koï revolyutsii v istorii Evropi i svitu // Politichnii menedzhment. 2011. № 4 (49). S. 160–169.
25. Pavliv A. Ya. Rozvitok derzhavi i vishchikh predstavits'kikh organiv Anglii ta Frantsii v dorevolutsiini period // Viche. 2014. № 12. S. 13–16.
26. Presnyakov A. E. Rossiiskie samodержzhtsy / Sost., avtor predisloviya i prilozheniya A. F. Smirnov. M.: Kniga, 1990. 441 s.
27. Pti-Dyutaii Sh. Feodal'naya monarkhiya vo Frantsii i v Anglii X–XIII vv. / Per. s fr., sost. sinkhron. tablitsy i imen. ukazatelya S. M. Moravskii. M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1938. 423 s.
28. Skrynnikov R. G. Gosudarstvo i tserkov' na Rusi XIV–XVI vv.: podvizhniki russkoi tserkvi. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1991. 397 s.
29. Skrynnikov R. G. Istoriya Rossiiskaya IX–XVII. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 1997. 496 s.
30. Sorokin P. A. Sotsiologiya revolyutsii. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2005. 703 s.
31. Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik // Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. T. 50. Vtoroe izdanie. M.: Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya», 1957. 764 s.
32. Starodubskaya I. V., Mau V. A. Velikie sotsial'nye revolyutsii: ot Kromvelya do Putina. Vtoroe izdanie, dopolnennoe. M.: Vagrius, 2004. 511 s.
33. Subtel'nii O. Ukraïna: istoriya. Kiïv: Libid', 1991. 512 s.
34. Cherepnin L. V. Zemskie sobory russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv. M.: Nauka, 1978. 417 s.
35. Cherepnin L. V. Obrazovanie russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekakh. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rusi. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1960. 899 s.
36. Shtokmar V. V. Istoriya Anglii v Crednie veka. SPb.: Aleteiya, 2005. 203 s.
37. R. F. Ainutdinov Politologicheskie aspekty sovremennoi rossiiskoi gosudarstvennosti // Politika i Obshchestvo. 2012. № 9. C. 21–30.
38. Panteleev O.E. Rossiiskaya gosudarstvennost' i integratsionnye protsessy na Evraziiskom prostranstve // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 1. C. 31–36.